

Он открыл «второе Баку»

ЗАВТРА – ДЕНЬ ГЕОЛОГА

Побывав прошлой осенью в Уфе, я многократно слышал от нефтяников Башкортостана о геологе Блохине, открывшем башкирскую нефть. Сложилось впечатление, что среди башкир этот человек не менее популярен, чем национальный герой Салават Юлаев. В Ишимбае в центре города даже установлен в память Блохина монумент из серого уральского гранита. В республиканском краеведческом музее я узнал, что Алексей Александрович – наш земляк, уроженец деревни Головино Ярославской губернии.

Значение открытия месторождения нефти в предгорьях Южного Урала не только для Башкирии, но и всей России трудно переоценить. До 1932 года страна получала нефть для развивающейся промышленности и транспорта исключительно с бакинских промыслов. Невозможно представить, как бы Союз выстоял и победил в войне, если бы в глубоких тылах, в Татарии и Башкирии, не были разработаны месторождения «черного золота» – не менее богатые, чем на Кавказе.

Вернувшись из поездки, я решил поинтересоваться, что известно ярославцам о подвиге их земляка. Оказалось, что в областной краеведческой литературе, к стыду нашему, об Алексее Блохине нет никаких сведений. Не знают ничего о нем в музеях, да и у научных сотрудников областного архива его имя не было на слуху. Везде я слышал один ответ: «Надо искать!».

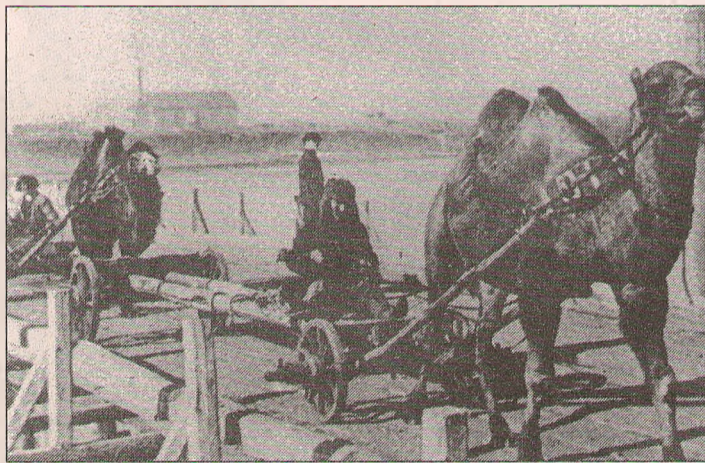
Поиск пришлось начать с Интернета. И вот что удалось узнать.

Осенью 1929 года в деревню Ишимбаево по спешно построенному через реку Агидель деревянному мосту потянулся необычный караван: на верблюдах везли буровые трубы, тракторы «Универсал» тащили за собой буровые машины и стальные емкости. Это прибыла Башкирская нефтяная экспедиция, направленная сюда по распоряжению академика Губкина. Экспедицию возглавлял худощавый мужчина тридцати двух лет. Инженер-геолог Алексей Блохин меньше года назад закончил Московскую горную академию, но успел заслужить расположение и доверие своего учителя, профессора МГА, ведущего российского исследователя земных недр Ивана Губкина. Иван Михайлович в те годы прославился своей революционной теорией происхождения и мест залегания органического сырья: нефти, газа и газового конденсата. До него поиск богатств земных недр велся, можно сказать, методом проб и ошибок. Залежи полезных ископаемых предполагались исключительно в горах, почему и геологические работы назывались горными. Именно там рудоизнаты и старатели искали медь, железо, золото и уголь. Губкин первым пришел к выводу, что выходы на поверхность земной коры и в ближайших к ним слою земли ценных пород могут быть и на равнине. Все зависит от поведения литосферных плит Земли, их перемещения в разные геологические эпохи. Именно так Иваном Михайловичем буквально на кончике пера была открыта Курская магнитная аномалия. Еще в студенчестве Блохин стал приверженцем теорий Губкина и, скорее всего, любимым учеником и другом академика.

«По предложению И. М. Губкина, – писал он позднее, – ГИНИ (Государственный исследовательский нефтяной институт) направил меня летом 1929 года для выяснения геологического строения и проведения предварительной разведки в районе выхода битуминозных пород в Стерлитамакском районе. Эти работы были закончены в 1930 году заложением глубоких структурно-раз-

дочных скважин. В мае – июне 1932 года две из них – № 702 и 703 – дали фонтанные выбросы нефти, решив тем самым вопрос о дальнейшем расширении разведки Ишимбайского месторождения».

Алексей Блохин начал работы на территории Башкирии, несмотря на то, что в успех нового дела не верили. Геологический комитет заявил, что поиски нефти в Урало-Поволжье «такая же авантюра Губкина, как и Курская магнитная аномалия». Работы Блохина тормозились, но все же он провел тщательные геологические исследования в районе Ишимбая и детальную разведку, подтвердившие прогнозы Губкина о наличии нефти. По указанию Алексея Александровича были заложены скважины. Бурение началось в первые дни марта 1931 года. Незадолго до этого состоялось совещание геологов-нефтяников страны, где говорилось о бессмысленности бурения в пу-

стых структурах на «мертвую» уральскую нефть. В августе 1931 года из треста «Востокнефть» поступило указание прекратить бурение скважины № 703.

Геологи Блохин, Саушкин и рабочие-буровики выступили против этого решения. Их поддержали. Это позволило добиться успеха. 16 мая 1932 года дала промышленную нефть скважина № 702, а 3 июня забил фонтан из скважины № 703. Выступая на III сессии БашЦИКа в 1932 году, Блохин сказал: «Уже первые нефтяные фонтаны Стерлитамака дают указание на промышленное значение этого месторождения, представляющего собой большой интерес с точки зрения экономики всей страны и, конечно, исключительный интерес с точки зрения индустриализации Башкирской республики».

После открытия первого месторождения нефти в Башкирии, которое положило начало рождению «второго Баку», наш земляк работал помощником и заместителем академика Губкина, который в то время занимал пост начальника Главного геологического управления. С началом Великой Отечественной войны Алексей Александрович в качестве заместителя начальника Башкирской нефтяной экс-

педиции организовал большой коллектив из ведущих геологов и геофизиков и направил его работу в Ишимбайском районе. Эти исследования дали крупные научные и промышленные результаты.

Блохин умер в Ишимбае 6 октября 1942 года от болезни сердца.

Статья о первооткрывателе башкирской нефти в третьем издании Большой советской эн-

циклопедии за 1970 год ничего нового к этим сведениям не добавила. О его месте рождения там информация очень скудная: «Родился в деревне Головино Ярославской губернии...» Уезд не назван.

ные деревни с названием Головино. Одна на левом берегу Волги в десяти километрах выше Углича, неподалеку от села Прилуки. Оказалось, что Прилуки – родина угличского корреспондента ГТРК «Ярославия» Нины Блохиной. И я попросил коллегу включиться в поиск.

– Не исключено, что Алексей Блохин – наш родственник, – сообщила Нина Ивановна. – Ведь отчество моего отца тоже

Александрович. У деда – Александра Ниловича Блохина было двое сыновей от первого брака, которые родились в конце XIX века. Мой отец и три его брата значительно моложе, они от второго брака. В семье мне доводилось слышать, что два первых Блохина жили один в Москве, другой в Ленинграде (он умер в блокаду). Попробую выяснить что-нибудь у своей московской родни.

К сожалению, эта ниточка оборвалась: московские родственники не могли вспомнить, был ли у них в роду дядя или свояк геолог и ученый.

В Головинской сельской администрации посоветовали обратиться к местному краеведу – учительнице истории средней школы Любови Желудевой.

Любовь Аркадьевна пересмотрела все материалы школьного музея, но фамилии Блохиных из Головина или Прилуков не нашла.

– Нужно искать по церковным книгам нашего прихода церкви Николая Мерликийского в селе Мимошна, – посоветовала она.

Вызвалась помочь в поисках научный сотрудник областного государственного архива Тамара Котова, сделала запрос в филиалы архива в Угличе и Рыбинском районе, где в Глебовской администрации до сих пор существует крупная деревня Головино, сохранившаяся с XIX века. Татьяна Валентиновна также подсказала еще три возможных адреса малой родины геолога, где были деревни с таким названием.

В областной библиотеке мне разыскали «Справочник населенных пунктов Ярославской губернии», изданный в 1914 году.

Там значатся еще Головино Любимского уезда Кулижской волости с 27 жителями, Головино Осецкой волости между Даниловом и Закобьяким с 81 жителем и Головино Ярославского уезда Троицкой волости в четырех верстах от села Троица с населением 142 жителя. Но сколько-нибудь крупных населенных пунктов с таким названием не сохранилось. Где искать приходские церковные книги, писцовые книги исчезнувших деревень? Задача непростая. И продолжая поиск, я хочу обратиться к местным историкам и краеведам, любителям истории родного края: можете ли вы в изыскании любых сведений о жизни нашего незаурядного земляка, его предков.

Память о человеке, подарившем стране «второе Баку», нуждается в увековечении на его малой родине. В Рыбинске есть, например, улица имени его учителя Ивана Губкина, сохранился дом, в котором он работал некоторое время, возглавляя экспедицию. Но Губкин только побывал в Ярославском крае, тогда как его друг родился на территории области, а имени его на картах наших городов и сел нет. Этот пробел в истории необходимо восполнить.

Андрей СОЛЕНИКОВ